

Школа катехизации
(*Выпуск 1*)

*Толкование Евангелия
от Матфея*

Глава 1

Глава 1

Родословная Иисуса Христа. Рождество Христово

1. Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

Традиция вести родословную была в иудейском народе явлением обычным. Согласно закону, мужчина мог выбирать себе жену не только из одного колена, но из одного рода этого колена, поэтому перед возможным обручением родословные жениха и невесты тщательно сверялись. Принадлежность к тому или иному роду иногда давало человеку преимущества перед представителями другого рода. Так претенденты на священство должны были предоставить свою родословную без всяких пропусков до самого Аарона. Из Ветхого Завета известны случаи, когда такие претенденты были исключены из священства, так как «они искали своей записи родословной, и не нашли» (1 Ездр. 2, 62). Особенно ревностно велись родословные в Иудином колене в роде Давидовом, так как, согласно ветхозаветным пророчествам, именно в этом роде должен родиться Мессия. Апостол Матфей начинает Евангелие с родословной Иисуса по линии мнимого Его отца Иосифа, потомка Давида, дабы показать иудеям, что Иисус и есть Христос (Мессия). Вероятнее всего, апостол взял эту родословную у Марии, или у одного из родственников праведного Иосифа.

2. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его;

Евангелист не ограничился родословием до Давида, а продлил его до праотца Авраама – основателя избранного израильского народа, проводя следующую мысль: от Авраама до Давида народ Божий управлялся судьями и старейшими в роде, от Давида до вавилонского пленения – царями, от вавилонского плена до Христа – первосвященниками. Явление в мир Христа – это явление истинного Судии, Царя и Первосвященника.

3-6. Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею;

Хотя родословная приведена по мужской линии, евангелист Матфей приводит в ней имена четырёх (за исключением Девы Марии) женщин. Кто эти женщины, удостоившиеся быть включёнными в родословную Христа? Фамарь – невестка Иуды, вдова, оставшаяся бездетной после брака с двумя его сыновьями. Желая иметь детей от семени Авраама, она, притворившись блудницей, соблазнила Иуду и родила от этой кровосмесительной связи двух сыновей: Фареса и Зару (Быт. 38, 12-30). Рахаве, от которой родился Вооз, притворяться блудницей не было нужды, так она таковой и была. По общему мнению всех толкователей речь здесь идёт о Рааве, жительнице Иерехона, которая спрятала у себя соглядатаев, посланных в город Иисусом Навином, и за это была спасена со всей своей роднёй от всеобщего истребления после взятия иудеями Иерехона (Нав. 2, 1-21; 6, 24). Считается, что именно её взял в жёны Салмон, хотя сведений об этом в Ветхом Завете нет. Женой родившегося от этого союза Вооза стала иноплеменная Руфь – третья женщина, включённая Матфеем в родословную Спасителя (Руфь 4, 9-13). Руфь была моавитянкой – из враждебного иудеям народа, браки с представителями которого были запрещены законом (Втор. 23, 3). И, наконец, женщина, которую евангелист назвал «бывшей за Уриею» – Вирсавия – жена военачальника Урия, вступившая в прелюбодейную связь с царём Давидом. Позже она стала вдовой не без помощи Давида, отправившего Урия на верную смерть, и вышла замуж за виновника гибели её мужа (2 Цар. 11, 2-27). От этого брака впоследствии родился великий царь Соломон (2 Цар. 12, 24)

Упомянув эти четыре женских имени, евангелист ненавязчиво даёт понять иудеям о тщетности их горделивых утверждений о чистоте иудейской крови и праведности своих предков, так как, если внимательно присмотреться, то даже в царском колене Иудином есть и прелюбодеи, и кровосмесители, и пришельцы из чужой веры.

«Эти женщины были образом Церкви из язычников. Как на них, подверженных различным порокам, женились вышеупомянутые мужи, так и Христос соединил с Собою человеческую природу, угнетённую различными прегрешениями. И как род таких жён, так и брак Церкви с Собою не считал недостойным. Чрез это же мы вместе научаемся – не стыдиться грехов предков, а своих собственных; не превозноситься предками, а заботиться о собственной добродетели... Всякий считается добрым или злым на основании собственных дел, а не чужих. Христос не для того пришёл, чтобы избежать позора нашего, но чтобы воспринять его и уничтожить Своими совершенствами. Он пришёл как Врач, а не как Судья» (*Евфимий Зигабен. Толкование Евангелия от Матфея*).

«Христу должно удивляться не только потому, что воспринял на Себя плоть и соделался человеком, но и потому ещё, что порочных людей удостоил быть Своими сродниками, не стыдясь нимало наших пороков. Так, с самого начала рождения Он показал, что не гнушается ничем нашим, научая тем и нас не стыдиться злонравия предков, но искать только одного – добродетели... Впрочем, Христос поступал так не только для нашего научения, но и для укрощения гордости иудеев. Так как они, нерадя о душевной добродетели, при всяком случае превозносились только Авраамом, и думали оправдаться добродетелью предков, то Господь с самого начала и показывает, что надлежит хвалиться не родом, но собственными своими заслугами. Притом Он хочет еще показать и то, что все, и самые праотцы, виновны во грехах. Так патриарх, от которого и самое имя получил народ иудейский, оказывается немалым грешником: Фамарь обличает его в блудодеянии. И Давид от жены прелюбодейной родил Соломона. Если же такие великие мужи не исполнили закона, то тем более те, которые ниже их. А если не исполнили, то все согрешили, и пришествие Христа было необходимо» (*свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа III*).

7-8. Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию;

В данной части родословной у евангелиста появляется некая неточность. Царь Озия назван сыном Иорама, тогда как из Писания известно, что он ему не сын, а праправнук (*4 Цар. 8,24; 11,2; 12, 20-21; 2 Пар. 26,1*). То есть, Матфей выпустил из родословной трёх царей, изменив следующую последовательность рождения: Иоарам–Охозия–Иоас–Амасия–Озия. Тем не менее это не противоречит главной цели приведения родословной – доказательства происхождения Христа от царя Давида.

9-12. Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон. По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафилию; Салафилия родил Зоровавеля;

В списке предков Иисуса по плоти появляется одиозная фигура – царь Иехония. Пророк Иеремия предсказал нечестивому Иехонию, что никто из его племени не сядет на престол Давидов (*Иер. 22,30*). Так и вышло: Иехония умер бездетным, но род его был продолжен согласно так называемому закону левирата (от лат. *levir* – деверь, брат мужа) или ужичества (по-церковнославянски «ужичество» – достаемое по родству, поэтому иногда этот закон называют законом сродства): «Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле» (*Втор. 25, 5-6*).

В Писании речь идёт только о брате умершего, причём только о том, который жил вместе с ним, однако на практике закон сродства применялся гораздо шире – на вдове умершего бездетным был обязан жениться один из его братьев, независимо от того, проживали они вместе или нет, а если такового не находилось, то любой из имеющейся родни. Иехония умер бездетным, его братья и ближайшие родственники погибли во время взятия Иерусалима вавилонским царём Навуходоносором, поэтому вдову Иехонии взял его родственник Нирий, потомок царя Давида от его сына Нафана. Рождённый в этом браке Салафилия у евангелиста Матфея указан как сын Иехонии (*по закону*), в родословной же Христа у еван-

гелиста Луки (глава 3) отцом Салафииля указан Нирий (отец по плоти). Именно законом левирата объясняет тот факт, что у евангелистов Матфея и Луки родословные Христа значительно расходятся. Включая в родословную Христа проклятого Богом Иехонию, евангелист Матфей не только подчёркивает великое милосердие Христа, явившегося в мир для спасения грешников, но и приоткрывает недоверчивым иудеям тайну Боговоплощения: только Бог может снять Им же посланное проклятие, а именно Христос и был Богом.

13-16. Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Завершается родословная Христа многозначительной фразой: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос». Евангелист не написал как во всех предыдущих случаях «Иосиф родил», а подчеркнул факт рождения Иисуса от Марии, как бы показывая, что к рождению Христа Иосиф не имеет отношения и что только Мария является представителем его предков по плоти.

Но тогда возникает вопрос, почему Матфей привёл родословную Иосифа, а не Марии? Дело в том, что иудеи вели родословную по мужской линии, а не по женской (1 Пар. 6, 6-53).*) Если бы евангелист начал своё повествование с родословной Девы Марии, то вероятность того, что читатели из иудеев закрыли бы его книгу при чтении первых же строк, была довольно высока. Приведя родословную Иосифа – отца Иисуса по закону, и упомянув в её конце Деву Марию, евангелист Матфей нашёл изящный способ выйти из этого затруднительного положения, осторожно подводя к мысли о сверхъестественном зачатии Иисуса.

Аналогичную родословную привёл и апостол Лука в 3-й главе своего Евангелия. Однако родословная Луки значительно отличается от родословной Матфея. Существует несколько версий объясняющих это расхождение. По одной из них предполагается, что апостол Лука изложил родословную не Иосифа, а Марии и отец Иосифа Илий на самом деле его тесть – отец Пресвятой Девы. Анализируя греческий оригинал фразы «Иисус... был, как думали Сын Иосифов, Илиев» (Лук. 3, 23), некоторые исследователи утверждают, что конструкция этой фразы такова, что подразумевается пропуск Иосифа и проведения прямой линии от Иисуса к Илию – Его деду по материнской линии. Профессор М.И. Богословский в работе «О двух генеалогиях Иисуса Христа» («Православный собеседник», 1880 г.) пишет: «У греков сын известен был по отцу, а не по матери; также и у иудеев, у которых даже составила такая поговорка: *genus matris non vocatur genus* (род матери не называют родом). Поэтому обычай называть внука сыном деда своего считался самым естественным и вполне историческим». То, что согласно церковному Преданию отца Марии звали не Илий, а Иосиф, не противоречит этому рассуждению, так как наличие двух имён у иудеев было довольно распространённым явлением, так у самого евангелиста Матфея было второе имя – Левий.

По другой версии считается, что как Матфей, так и Лука изложили родословную именно Иосифа, а различие между ними объясняется законом ужичества. Эту версию впервые изложил древнейший христианский писатель II века Юлий Африкан, на основании сведений, которые, как он утверждает, получены от сродников Спасителя по плоти. Правда, сам Юлий при этом осторожно замечает: «Так ли оно было или иначе, но достоверно, что нелегко было бы приискать объяснение родословных более удовлетворительное, нежели то, какое они мне сообщили».

Согласно этим сведениям бабушка Иосифа по имени Эста была замужем дважды: первый раз за Матфаном, а после его смерти за Матфатом. От первого брака у неё был сын Иаков, от второго – Илия. Когда Илий умер, оставшись бездетным,

*) Современная практика определения еврейства по женской линии возникла относительно недавно, после массовых гонений на евреев, прокатившихся по странам Европы и Малороссии в 17-18 веках, когда возник вопрос к какой нации относить детей, родившихся у еврейских женщин после насилия над ними. При этом мужчинам было отказано в праве считать евреями детей, рождённых ими не от еврейских женщин.

вдову его согласно закону сродства взял в жёны единоутробный брат Иаков, которого и показал Матфей в своей родословной, как отца по природе. Лука же упомянул Илию, как отца по закону. Таким образом, по Матфею родословная Христа до Зоровавеля, общего предка, указанного в обоих Евангелиях, идёт через Иакова и сына Зоровавеля Авиуда, а по Луке от Илии и Рисая – другого сына Зоровавеля. Дальнейшие расхождения по восходящей до Давида также связаны с законом ужичества.

Со времён святителя Иоанна Златоуста исследователи Нового Завета задавались вопросом, а действительно ли Дева Мария была из рода Давидова, колена Иудиного? А если да, то почему Елизавета, названная в Евангелии от Луки Её родственницей (*Лк. 1, 36*), была женой священника Захарии – представителя колена Левинога, если, согласно закону, браки у иудеев совершались в пределах одного колена (*Чис. 36,6*)? Действительно, большинство браков у иудеев совершались внутри одного колена по причине компактного проживания в пределах одного удела. Но браки между представителями разных колен были также нередки, например, Саул, принадлежащий колону Вениаминову, выдал свою дочь за Давида (*1-е Цар. 18, 27*). Однако нарушения закона при этом не было, так как ограничение на выбор жениха из того же колена касалось только тех девушек, которые из-за отсутствия братьев становились наследницами, «чтобы не переходил удел из колена в другое колено» (*Чис. 36, 8-9*). Мало того, в этом случае жених выбирался не только из одного колена, но из того же рода (*Чис. 27, 6-11, Тов. 6, 11-13*). Согласно церковному преданию, Дева Мария была единственной дочерью праведных Иоакима и Анны и потому, согласно закону, Ей выбрали мужа из того же колена и рода. Поскольку Иосиф был из рода Давидова, то следовательно к этому же роду принадлежала и Мария.

Из вышеизложенного следует: первое – родственники вполне могли принадлежать разным коленам из-за смешанных браков, второе – даже если предположить, что у апостола Луки приведена не родословная Марии, а другой вариант родословной Иосифа, то и в этом случае нет сомнений в принадлежности Марии роду Давидову, так как согласно закону Её, как единственную наследницу, выдали замуж за представителя того же колена и рода. В любом случае Христос был потомком Давида по закону (через Иосифа) и по родству (через Деву Марию) и несомненно был Мессией, Который по Божьему обещанию родился «от семени Давидова» (*Рим. 1, 3*).

17. Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Как уже отмечалось выше, в восьмом стихе Матфей исключил из родословной цепочки второго периода трёх персонажей, а слова «Итак всех родов» в данном контексте звучат как «Итак, из приведённых здесь родов». Почему он это сделал остаётся загадкой. Известный византийский христианский писатель XII века Евфимий Зигабен пишет: «Никто до сих пор не указал причины, почему евангелист пропустил, как сказано, трёх царей; объяснение же наших современников весьма неясно, так как никто из предшественников не разрешил этого» («*Толкование Евангелия от Матфея*», глава I).

Тем не менее существует предположение, что здесь евангелист решил применить элемент мнемоники – системы специальных приёмов, облегчающих запоминание большого объёма информации, упростив для этого родословную, чтобы привести в числовое единообразие количество родов в выделенных трёх группах – по четырнадцать человек. Действительно, во времена написания Евангелия, когда не было печатных книг, большинство сведений передавалось устно, и эти сведения нужно было как-то запоминать. Приводя родословную Христа, подтверждающую Его происхождение из рода Давидова, евангелист хотел преподнести её так, чтобы читатели могли эту родословную легко запомнить. Родословную же от Иехонии до Давида многие иудеи хорошо знали и, конечно же, знали, что Озия, хотя и не сын Иоарама, но происходит от него по прямой линии.

Пропуски в этой цепочке трёх царей никак не сказывались на достоверности царского происхождения Христа, тем более что в Писании встречаются выражения, когда отцом называются и дед, и прадед, и прапрадед. Например, Бог говорит Иакову: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего» (*Быт. 28,13*), но Авраам дед Иакова. «Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия»

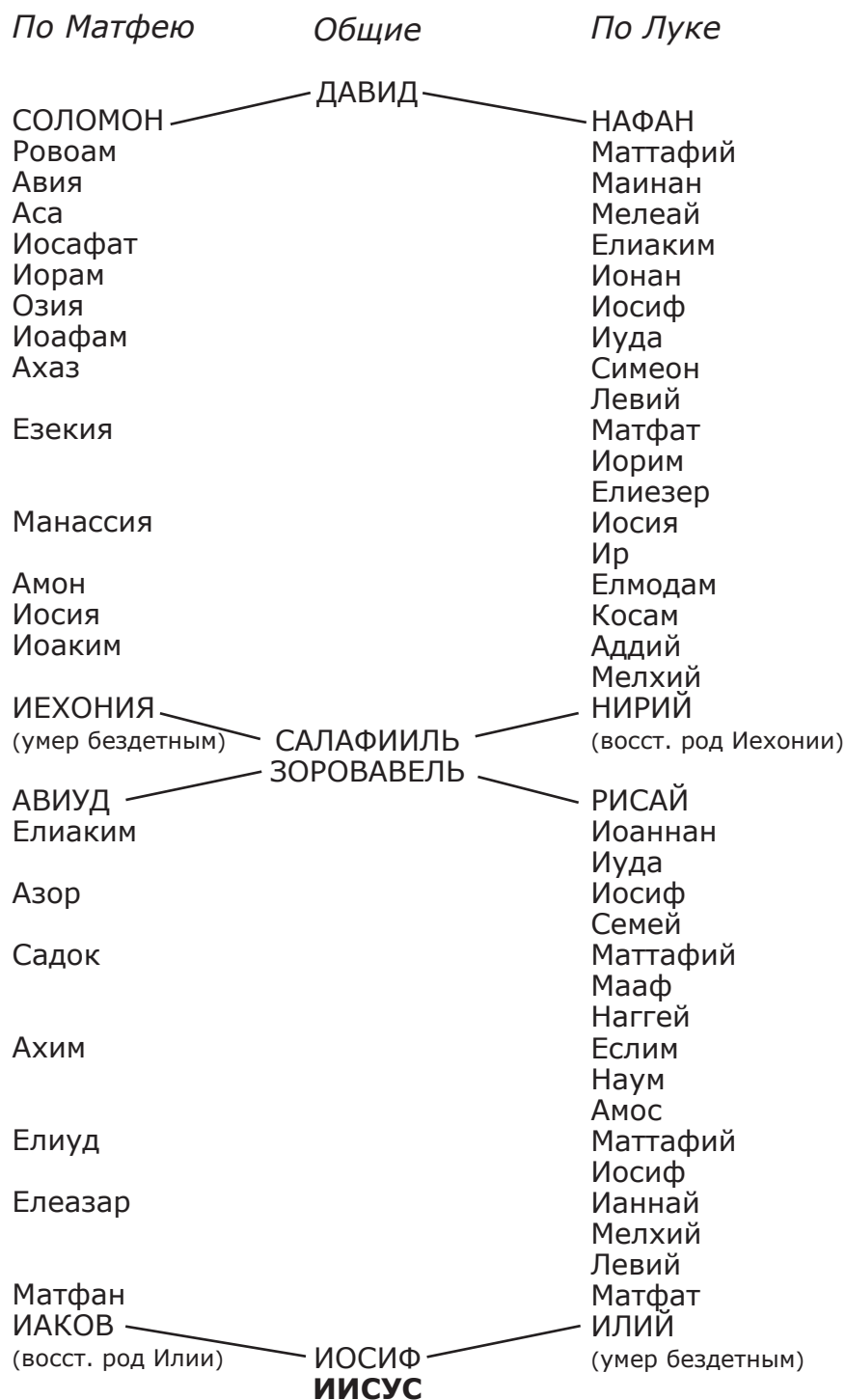
(Чис. 16, 10), – обращается Моисей к Корею, который является правнуком Левия (Чис. 16, 1). «Аса делал удобное пред очами Господа, как Давид, отец его» (3 Цар. 15, 11). Но Давид не отец Асы, а прапрадед, это можно легко проследить из родословной, приведённой Матфеем.

Таким образом, ничего особенного в том, что Матфей пропустил трёх человек из цепочки предков, не было. Недаром святитель Иоанн Златоуст в своём толковании на Евангелие от Матфея посчитал этот вопрос неважным и не стоящим подробного анализа.

Можно допустить, что евангелист Матфей выделил три группы именно по четырнадцать человек для того, чтобы этим привлечь внимание иудеев к своему Евангелию: число четырнадцать является удвоением числа «семь» – священного числа для иудеев. Возможно, что вся родословная у Матфея приведена в схематической форме и что некоторые предки были исключены и в третьей группе (по переселении в Вавилон). Немаловажно, что сомневающиеся современники апостола Матфея при желании могли проверить достоверность родословной, так как Евангелие было написано в те времена, когда здравствовали ближайшие родственники Спасителя по плоти, имеющие в своих семьях копии родословных. Главное для Матфея было каким-то образом привлечь евреев к чтению своего труда и последующим глубоким сравнительным анализом ветхозаветных текстов и событий, связанных с рождением и земной жизнью Иисуса, убедить их в том, что Он и есть ожидаемый избранным народом Мессия. Этим возможно объясняется значительное расхождение количества предков в родословных по Матфею и Луке: апостол Лука, написавший своё Евангелие через несколько лет после Матфея, привёл уже не схему, а подробную родословную.

Интересно, что в третьей группе, выделенной евангелистом Матфеем, число четырнадцать получается лишь при включении в это количество Самого Христа. Как пишет святитель Иоанн Златоуст: «он причисляет к родам время пленения и самого Иисуса Христа, всюду совокупляя Его с нами» (свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа V).

**Родословная Иисуса Христа по линии Иосифа
(один из вариантов сравнительного толкования родословных,
приведённых у евангелистов Матфея и Луки)**

18. Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.

Эта, казалось бы, обычно звучащая фраза тем не менее заключает в себе одну из догматических основ христианства – тайну Боговоплощения. Евангелист не счёл нужным подробно описывать события Благовещения, когда Архангел Гавриил возвестил Деве Марии о зачатии Ею от Святого Духа всеми ожидаемого Мессии, а просто ставит читателей перед фактом.

Поставлен перед фактом был и праведный Иосиф, причём фактом для него весьма неожиданным и унижительным. Чтобы понять трагизм ситуации, в которую он попал, стоит вспомнить историю его обручения с Марией, изложенную в одном из Преданий, передаваемых в те времена из уст в уста наряду со Священным Писанием. Согласно преданию, родители Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, не имеющие детей, молясь о даровании им ребёнка, дали обет Господу: если родится дитя, то посвятить его на служение Богу. И вот родилась у них дочь, которую называли Марией. Когда Деве Марии исполнилось три года, праведные Иоаким и Анна во исполнение своего обета привели Её в Иерусалимский храм, где она воспитывалась в обществе благочестивых дев до четырнадцати лет – возраста, когда по закону Ей уже нельзя было более оставаться в храме. Священники хотели выдать Её замуж, но Она объявила об обете Своих родителей посвятить Её Богу, что от Неё требовало сохранения чистоты и пребывания в девстве. Тогда священники обручили Деву Марию дальнему родственнику восьмидесятилетнему вдовцу Иосифу, чтобы он заботился о Ней и охранял Её девство.

По иудейским законам обручение было начальной стадией брака: помолвленные считались мужем и женой. И хотя брачных отношений у них не было, расстаться можно было уже только через развод. Из Евангелия от Луки известно, что после Благовещения Дева Мария отправилась к Своей родственнице Елизавете и пробыла там три месяца. Можно представить себе реакцию старца Иосифа, когда Та, в невинности Которой он не сомневался, вернулась из этой поездки «непраздной».

19. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Оскорблённый Иосиф мог развестись с ней через суд, предав огласке случившееся. Участь Девы Марии в этом случае была бы предрешена – по закону Моисееву Её, а вместе с Ней и жившего в Её утробе Младенца, забили бы камнями до смерти (*Втор. 22, 20-21*). Но Иосиф принимает другое решение – развестись тайно. Закон допускал такой развод при двух свидетелях и также допускал возможность не предавать при этом огласке причины развода. В этом решении проявляется мягкий и добрый характер Иосифа, которого справедливо нарекли праведным. Возникает вопрос, отчего же Дева Мария не рассказала мужу о явлении Архангела Гавриила и чудодейственном зачатии? Мария полностью и безоговорочно подчинилась воле Божией и была уверена, что Господь Её не оставит. Так и произошло.

20 – 23. Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.

Явившийся во сне Ангел сказал Иосифу, что Жена его невинна и чиста, и чтобы он принял Её в свой дом, объяснив причину Её беременности. При этом Ангел напомнил Иосифу пророчество из Книги Исаии, подчеркнув, что пророчество это «реченное Господом». Критики непорочного зачатия утверждают, что в приведённой ветхозаветной фразе «се, Дева во чреве примет и родит Сына» (*Ис. 7, 14*) под словом «дева» понимается «молодая женщина». Так ли это?

В еврейском языке существует два слова, которые переводятся как «дева, девственница», слова «алма» и «бетула». В Ветхом Завете по отношению к девице применяется как «алма» (*Исх. 2,8*), так и «бетула» (*Быт. 24, 16*). Иногда словом «бетула» называлась молодая женщина (*Втор. 22, 19*), но никогда замужнюю жен-

щину не называли «алмой». В своём пророчестве пророк Исаия применил слово «алма».

У многих, читающих 23-й стих Евангелия, возникает вопрос: если в пророчестве говорится, что имя рождённого будет Еммануил, то почему Младенца назвали Иисусом? Это имя, названное Ангелом дважды – и Деве Марии, и Иосифу, имеет глубочайший смысл. Иисус, по-еврейски Иегошуа, означает «Иегова (Яхве) спасает» или «Спаситель», а Христос и явился в мир для того, чтобы его спасти. Святитель Иоанн Златоуст замечает: «не сказал Ангел Иосифу: родит тебе Сына, а сказал только: родит Сына, ибо Мария родила не от Иосифа, и не Иосифу, а целой вселенной». То есть, с рождением Христа Спасителя все народы скажут «с нами Бог», что звучит как Еммануил. Таким образом, имя Еммануил – это имя не собственное, а символическое, пророчески указывающее на Божество рождённого Младенца.

24. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,

Восстав от сна, Иосиф отказывается от решения развестись и принимает Марию навсегда в свой дом. Вполне возможно, что такое беспрекословное исполнение повеления Ангела объясняется тем, что явление небожителя отличалось от обыкновенного сна и необычность этого явления заставило Иосифа поверить в высказанную ему непостижимую тайну зачатия Сына Божия от Святого Духа. Есть ещё одна деталь. Иосифу было названо имя, которое он должен был дать Младенцу – Иисус. Вполне возможно, что после явления Ангела обручник стал расспрашивать свою помолвленную жену, что же с Ней произошло, и когда в Её рассказе прозвучало имя Иисус, а именно так повелел Архангел Гавриил назвать рождённого Ею Младенца (*Лк. 1, 31*), то поверил в слова Ангела окончательно и безоговорочно.

25. и не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

Евангелист подчёркивает что Иосиф «не знал Её», то есть супружеских отношений между Иосифом и Марией не было. Но были ли они после того, как Мария родила Младенца? В появившихся в конце XX столетия так называемых «новых переводов с греческого» вместо слов «и не знал Её, как наконец Она родила Сына», приводятся слова «и не знал Её, до тех пор, пока не родила Она», недвусмысленно указывающие на то, что после разрешения от бремени у супругов началась физическая близость. В подтверждение такому заключению часто ссылаются на упоминание в Новом Завете братьев Иисуса, а также на употреблённое Матфеем слово «первенец» – если был первенец, значит по логике должны быть и последующие дети.

В противовес этому рассуждению Православная Церковь утверждает: Дева Мария не только чудесным образом обрела во чреве Младенца, но и также чудесно сохранила девство после Его рождения. Мнение святых отцов Церкви первохристианских времён о Приснодевстве Божией Матери (слово «присно» по-церковнославянски означает «всегда», «вечно») было закреплено в 451 году в догматических постановлениях IV Вселенского Собора в Халкидоне и подтверждено на последующих Соборах, например, включено в 1-е правило VI Вселенского Собора.

Основывались Святые Отцы не только на Церковном Предании, согласно которому родители Девы Марии дали обет Богу сохранить свою Дочь в чистоте для служения Ему, но и на текстах Священного Писания, в частности, на ответе Марии Архангелу Гавриилу: «как будет это, когда Я мужа не знаю?» (*Лк. 1, 34*). Если бы Архангел сказал Марии: «ныне зачнёшь во чреве», то обручённая невеста могла справедливо удивиться, как же это произойдёт ныне, если время наших брачных отношений с мужем ещё не наступило? Но Ангел не сказал о времени зачатия, а просто сообщил Деве, что Она предназначена для рождения Великого Младенца. Но, поскольку в планы Марии не входила физическая близость со своим мужем, приставленным хранить Её девство, то удивление Её вполне объяснимо.

А как же тогда слово «как наконец»? Не означает ли оно на самом деле, как утверждают некоторые толкователи, «до тех пор пока»? В данном случае в оригинальном тексте используется греческое слово «эос» или по-церковнославянски «дондеже», означающее не исполнение срока, а факт свершения события. На

это обратил внимание святитель Иоанн Златоуст, приведя некоторые примеры из текста Ветхого Завета, например, в повествовании о потопе говорится: «и не возвратися вран, дондеже изсяче вода из земли (Быт. 8, 7) (текст приводится по славянской Библии, так как в русском переводе он звучит иначе и не совсем точно отображает изложенную мысль). Но, как известно, ворон не возвратился и после того, как земля осушилась от воды.

Иногда слово «дондеже» переводилось на русский язык не «как наконец», а «доколе», но с тем же смыслом: «доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!» (Иов. 27, 3-4). Здесь слово «доколе» вовсе не означает, что после прекращения земного бытия Иов начнёт произносить ложь.

В этих текстах из Священного Писания слово «дондеже» приводится, как перевод греческого слова «эос». В других местах «эос» переведено по-другому, но с тем же смыслом. Например, Евангелие от Матфея заканчивается следующими словами Христа: «Я с вами во все дни до («эос») скончания века» (Мф. 28, 20). «А после скончания разве не будет?» – спрашивает толкователь Священного Писания византийский богослов блаженный Феофилакт Болгарский. Таким образом, слова «дондеже» (церковнославянское), «эос» (греческое) и «как наконец» (русское) вовсе не означают «до тех пор пока», как утверждается в «современных переводах с греческого». По этому поводу стоит напомнить, что в самой Греции почитают Деву Марию именно как Приснодеву, а уж греки знают тонкости своего языка не хуже современных переводчиков.

Что касается слова употреблённого слова «первенец», якобы означающего, что раз был первенец, значит, были и другие дети, то ответ здесь довольно простой: первенцем у евреев называли всякого первого родившегося младенца, независимо от того, рождались ли после него дети или нет.

А как же тогда братья Иисуса, о которых говорят все четыре евангелиста? По общепринятому в православии мнению, братьями здесь названы дети Иосифа Обручника от первого брака. Развёрнутое толкование приводит архиепископ Аверкий в «Руководстве к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие»: «Упоминаемые здесь братья Иисуса в некоторых местах Евангелия называются по именам: Иаков, Иосия, Симон и Иуда (Мф. 13, 54-56). Сопоставляя повествования всех четырёх Евангелий, можно увидеть, что матерью всех этих «братьев» Иисуса была Мария Клеопова, которую св. Иоанн называет «сестрой Матери Его» (Ин. 19:25). Мария Клеопова считалась двоюродной сестрой Матери Господа, поскольку Богородица была единственной дочерью Иакова и Анны. По одному преданию, та Мария была женой Клеопы, который и был отцом «братьев» Иисуса. По другому, эти «братья» были детьми Иосифа-обручника от его первого брака. Приводя два предания в согласие, вполне можно допустить, что «братья» были и детьми Иосифа, и (по закону родственных связей) жены брата его, умершего бездетным, или близкого родственника Марии Клеоповой. Во всяком случае, у евреев «братьями» назывались не только родные братья, но и двоюродные, и троюродные, и близкие родственники вообще» (Часть II, раздел «Вторая Пасха Общественного служения Господа Иисуса Христа», глава 16).

В качестве аргумента против мнения, что у Приснодевы Марии кроме Иисуса были ещё родные дети, говорит тот факт, что умирающий на Кресте Спаситель поручил заботиться о Своей Матери апостолу Иоанну (Ин. 19, 26-27). Если бы у Марии были родные дети, то поручение было бы дано им, а не апостолу.

Для полноты можно привести ещё одно, довольно оригинальное, толкование слов «и не знал Её», согласно которому этими словами евангелист вовсе не подразумевал супружескую близость, а имел ввиду отсутствие знаний. То есть, Иосиф хотя и был предупреждён Ангелом, что его супруга зачала от Святого Духа, но то, что Она родит Мессию, он узнал только после рождения Иисуса. То есть, познал (воспринял) Деву Марию как Богородицу, только после того, когда увидел факты чудесного рождения Спасителя: безболезненное рождение – Дева Мария Сама спеленала Младенца сразу же после родов (Лк. 2, 7); рассказ явившихся в пещеру пастухов (Лк. 2, 8-17); пророческие слова Симеона Богоприимца (Лк. 2, 25-32); дары, принесённые волхвами (Мф. 2, 11).

Но вряд ли это красивое толкование является истинным, иначе авторитетнейшие отцы Церкви, прекрасно знающие оттенки греческого языка, именно так бы

и растолковали этот стих и никогда бы им не было нужды разъяснять, что праведный Иосиф и после рождения Иисуса не знал Деву Марию как женщину.

По этому поводу невольно возникает вопрос, а для чего вообще Господу было угодно, чтобы Богородица обручалась с Иосифом, вводя людей в соблазн сомнений – была ли у Неё с мужем физическая близость? Но ведь Мессию ожидали не только иудеи, но и диавол, который прослышав, что Дева родила Сына не преминул бы попытаться родившегося Младенца погубить, благо с исполнителями проблем бы не было. Наущенные диаволом иудеи, свято чтущие отеческие предания и традиции немедленно предали бы Деву на побитие камнями. Поэтому и нужно было до времени сокрыть рождение Мессии от Девы и приставить к Ней праведного человека для защиты от различных бед и напастей. И, как показали дальнейшие события, такая защита на самом деле понадобилась.